

Природа выраженного в чеке субъективного права

Баранова Татьяна Михайловна

Студент (бакалавр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: tmb2508@gmail.com

1. Краеугольным камнем всякой чековой теории является вопрос о природе права, воплощенного в чеке как в ценной бумаге. Согласно концепции Е.А. Крашенинникова, содержанием чека является право требования чекодержателя об уплате денежной суммы чекодателя, существующее под отменительным условием, которым является совершение платежа банком [1].

Почему же автор считает платеж банка отменительным условием? Потому что этот платеж надлежаще исполняет и прекращает обязательство по уплате денежной суммы, существующее между чекодержателем и чекодателям. Однако, во-первых, термин «отменительное условие» используется в ст. 157 ГК РФ применительно к сделке (к договору), но не к обязательству. А во-вторых, платеж банка, являясь исполнением обязательства, прекращает его в силу ст. 408 ГК РФ, а не по соглашению сторон. Если признать платеж отменительным условием, то последует абсурдный вывод, что всякий договор осложнен отменительным условием, которым является исполнение обязанности.

2. По мнению И.Б. Новицкого, в чеке воплощена обязанность чекодателя нести ответственность перед чекодержателем, если чек не будет оплачен банком и корреспондирующее ей охранительное право требования [2]. Данный взгляд следует признать ошибочным, поскольку чек до момента предъявления и неоплаты предстает ценной бумагой, в которой не выражено никаких прав, ведь охранительная обязанность чекодателя перед чекодержателем возникнет только в случае отказа банка оплатить предъявленный ему чек [1, 3].

3. В поисках субъективного права, инкорпорированного в чек, большинство цивилистов приходят к справедливому выводу о невозможности воплощения в нем права требования чекодержателя к банку, поскольку в случае отказа со стороны последнего у чекодержателя не возникает права на защиту. При этом цивилисты, идя в русле традиционного представления о том, что право из бумаги принадлежит ее легитимированному держателю [4, 5, 6], отказываются признавать в качестве содержания чека право чекодателя требовать от банка уплаты чековой суммы чекодержателю. Именно поэтому многие авторы заключают, что в чеке воплощено право требования чекодержателя к чекодателям [7, 8, 9].

4. Согласно ст. 142 ГК РФ, осуществление права из бумаги возможно только при ее предъявлении. Следовательно, тот, кому предъявляется ценная бумага, совершает действие по реализации права и, значит, несет обязанность по его совершению перед правообладателем. Таким образом, из легального определения ценной бумаги следует, что тот, кому предъявляется бумага, является обязанным лицом по праву требования, выраженному в ней. Ошибочность признания в качестве содержания чека права требования чекодержателя к чекодателям заключается в том, что банк, которому предъявляется чек и который, осуществляет платеж, оказывается вне направленности этого права требования. Предъявление ценной бумаги происходит банку - следовательно, обязанным лицом по чеку является банк.

5. После констатации этого факта возникает вопрос о субъекте права требования, направленного к банку. Почему банк обязан оплатить выданный чекодателям чек? Потому что между банком и чекодателям был заключен чековый договор, по которому банк выдал последнему чековую книжку и обязался перед ним в случае предъявления чеков оплачивать их. Следовательно, в чеке воплощено право чекодателя требовать от банка уплаты

денег в пользу другого лица.

6. Таким образом, реализация права требования, выраженного в чеке, удовлетворяет как интерес чекодателя в уплате денежной суммы чекодержателю и прекращении денежного обязательства, во исполнение которого выдан чек, так и интерес чекодержателя в получении денег. Однако интерес последнего не охраняется законом, поскольку в случае неоплаты чека банком, чекодержатель не приобретает самостоятельных требований к нему.

Данный вывод приводит к мысли о несостоятельности категорического заявления о непременном совпадении субъекта права на бумагу и права из бумаги в одном лице. В ситуации чека этот принцип не работает, поскольку в чеке выражено не право требования чекодержателя к банку, а право требования чекодателя к банку об уплате денежной суммы чекодержателю.

7. Несмотря на то, что в легальной дефиниции чека (ст. 877 ГК РФ) не определено право, воплощенное в нем, очевидно, что законодатель отказывается от признания в качестве содержания чека права требования чекодержателя к чекодателю. Остается лишь заменить слово «распоряжение» указанием на право, и определить чек как ценную бумагу, в которой воплощено право требования чекодателя к банку о выплате чековой суммы чекодержателю, осуществление которого возможно только при ее предъявлении обязанному лицу.

Источники и литература

- 1) Крашенинников Е.А. Ценные бумаги на предъявителя. Ярославль, 1995. С. 51-54
- 2) Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С.193
- 3) Белов В.А. Курс вексельного права: Учебное пособие. М., 2006. С. 199-201
- 4) Гражданское право: Учебник. Т.1 / Под ред. А. П. Сергеева. М., 2013. С.394
- 5) Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995, С.272-273
- 6) Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М., 1996. С. 34
- 7) Кириллова А.В. Чек как ценная бумага // Закон и право. 2006. №12 С. 90
- 8) Беляева О.А. Правовое регулирование чекового обращения в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2002. С.8
- 9) Гармаев Б.П. Правовое регулирование безналичных расчетов чеками: автореф. дисс. канд. юрид. Наук. М., 2005. С. 16